

Ух ты! Мы приближаемся к концу арки и концу первой Книги!

При этом на следующей неделе я беру отпуск. хахахахаха.

Стоп! Хватит трепаться!

На следующей неделе нам будет важно перезагрузиться и перезарядиться, поскольку мы сделаем финальный спринт до конца.

Кроме того, в Runescape появляется навык Некромантии, так что я буду это обсуждать ХАХАХАХА.

Но если вам совсем не хочется ждать, самый низкий патreon (2,50 доллара США) — на неделю вперед, а самый высокий (7,50 доллара США) — на 2,5 недели вперед. Так что, если вам действительно нужно больше, проверьте их! Каждая подписка помогает поддерживать роман и позволяет мне регулярно предлагать вам новые главы и истории!

А если вы не хотите этого делать, я рекомендую вам прочитать рассказ «Короля моржей» ниже, если вы еще этого не сделали! Это замечательная история, наполненная таким же смехом и потрясающими моментами!

<https://www.royalroad.com/fiction/43318/the-butcher-of-gadobhra>

Священник с усмешкой покачал головой и указал на безучастного Хуатана.

«Что это за взгляд? Я полагал, что «Страж» должен лучше контролировать свою общину. Но, пожалуй, от варвара я требую слишком многого. Да, я помню тебя, Хуатан. Учитывая, какой шум ты поднял тогда, много лет назад, как же иначе? Какой-то безымянный варвар появляется из ниоткуда, только чтобы пробраться в академию Стражей. Даже спустя столько времени люди по-прежнему говорят о том, как ты обманом вырвал место выпускника у более достойных».

В ответ Хуатан поднялся и посмотрел на священника сквозь решетку.

«Так вот что это такое? Какой-то мелкий дворянин расстроился, что его победили в честном поединке много лет назад? Я полагал, что несколько десятилетий в храме должны были научить тебя хоть капле смирения, жрец Тархан?»

Лицо жреца покраснело, глаза выпучились, но тут же вернулись к спокойной усмешке.

«Отрицай это сколько угодно. На этот раз ложь тебе не поможет. После того как до меня дошли слухи о том, что ты сделал с моим двоюродным братом, когда прибыл вчера, я понял, что сделал правильный выбор, защитив главного жреца от твоего ядовитого языка. И после всего этого у тебя хватает наглости нападать на посланника храма?! На этот раз ты сам вырыл себе могилу, Страж, и я с радостью увижу, как тебя в ней похоронят».

Ганбаатар прижался к решетке рядом с Хуатаном и закричал.

«Какой гонец! Мы же сказали тебе, что это на нас напали!»

Тархан повернулся к Ганбаатару и усмехнулся,

«Хм. Это ты так говоришь. Но наши настоящие Стражи не нашли ни тел, ни снаряжения, ни даже следов этого «черного огня», который, как вы утверждаете, поглотил их. С другой стороны...»

Тархан повернулся и жестом указал на соседний дверной проем. В комнату вошел молодой человек, покрытый окровавленными бинтами. Он шел, слегка прихрамывая, медленно, каждый шаг давался ему с трудом. Увидев в камере слатоходцев, он вскочил и спрятался за священника, словно боясь, что они смогут достать его из-за решетки.

Тархан похлопал юношу по плечу и, нахмурившись, обернулся к Слатоходцам.

«У нас есть очевидцы, которые подтвердят, что видели, как посланник вошел в трактир, а через несколько минут выбежал оттуда, весь в крови и крича о помощи. Если бы в этот момент мимо не проходил патруль Стражи, я с содроганием думаю, что бы вы, грубияны, с ним сделали».

Ганбаатар указал на «гонца» и заорал, его лицо покраснело.

«Это бред сивой кобылы! Мы никогда в жизни не видели этого человека!»

Тархан закатил глаза и ответил.

«Ну да. Как будто ребенок, пойманный с рукой в горшке с медом, не сказал бы такого. Впрочем, я не ожидал критического мышления от того, кто связан с такой... компанией».

Тархан перевел сузившиеся глаза на Хуатана и нахмурился.

Жрец повернулся, чтобы уйти, но заговорил через плечо.

«Теперь остается только ждать, когда трактирщик очнется и подтвердит эту историю. Я надеялся, что к концу дня вы окажетесь в петле, но, к счастью для вас, целитель ожидает пробуждения только через пару дней. А до тех пор вы можете провести Темнейшую Ночь в камере. Теперь, если позволите, у меня есть более важные дела».

Когда он собрался уходить, из камеры раздался другой голос.

«Жрец Тархан, какие бы претензии ты ни имел к нам, ты не глупый человек. Ты, безусловно, видишь, что здесь что-то не сходится?»

Тархан сделал паузу и повернулся, чтобы увидеть, как только что проснувшаяся Каллик подошла к решетке. Он сузил глаза и ответил.

«Не думай, что твои игры разума авантюристов подействуют на меня, Читатель Трав. Я многое слышал о тебе, и ты так же скверна, как и этот варвар. Не думай, что соглашения обеспечат тебе безопасность. Я лично поговорю с Советом Читателей Трав».

Каллик покачала головой и сложила руки.

«Это ошибка, жрец Тархан, и ты это знаешь. Если Верховный жрец Эрден услышит, как...»

Тархан сделал несколько шагов вперед, указывая на Читателя Трав, в то время как вена пульсировала на его шее.

«Верховный жрец Эрден не услышит ничего подобного. Он гораздо более занятой человек, чем многие другие, и...»

Незнакомый голос раздался за дверью, прервав священника.

«А почему именно я не услышу об этом, жрец Тархан?»

Тархан застыл, широко раскрыв глаза. Медленно повернувшись, он столкнулся лицом к лицу с пожилым мужчиной в богато украшенных одеждах. Верховный жрец был похож на добродушного старого дедушку, чье морщинистое лицо говорило о том, что человек больше привык смеяться, чем что-либо другое. Однако мягкая улыбка и прищуренные глаза заставили жреца Тархана задрожать. Жрец Тархан глубоко поклонился и заикающимся голосом произнес.

«С-сэр! Почему вы здесь?! Вам не стоит беспокоиться об этих... преступниках! Уверю вас, всё под контролем!»

Верховный жрец Эрден погладил свою короткую седую бороду и уставился на дрожащего священника. Его улыбка сменилась хмурым взглядом, а глаза слегка приоткрылись, показав концентрические черно-белые кольца. Когда он заговорил, его голос был абсолютно спокойным.

«Ты же знаешь, Тархан, я не люблю, когда меня не посвящают в курс дела. Пожалуйста, объясни мне, почему ты решил, что я проигнорирую заявления о нападении на одного из наших посланников?»

Старик повернулся и отечески улыбнулся пострадавшему «посланнику». Молодой человек отвернулся и спрятался за Тарханом.

Тархан не потрудился подняться, когда заговорил.

«Верховный жрец! Я не собирался переступать границы дозволенного! С приближением Темнейшей Ночи я лишь предположил, что вы будете слишком заняты, чтобы выслушивать столь... возмутительные заявления столь сомнительного происхождения».

Верховный жрец Эрден кивнул, но в ответ спросил.

«Это правда. Это время года довольно напряженное. В этом году - больше, чем в других. Однако я точно помню, что любая информация о пропавшем ребёнке должна быть немедленно доведена до меня, какой бы незначительной она ни казалась. Да?»

Это привлекло внимание Тархана, и священник встал, тыча пальцем и восклицая.

«Господин! Вы не можете доверять ни одному слову такого варвара, не говоря уже о его соотечественниках! Именно из-за таких, как он, мы и оказались в этих прериях!»

Верховный жрец Эрдэн наклонил голову и поднял бровь, а затем спросил.

«О? И почему я не хочу слушать посланников, присланных нашим покровителем?»

Тархан запнулся, нахмутив брови, словно не в силах до конца осмыслить слова главного жреца.

Верховный жрец Эрден повернулся и позвал кого-то позади себя.

«Это твои спутники, верно, милый друг? Или старый дурак совсем опозорился?»

В комнату вошла новая фигура и кивнула головой; те же концентрические чёрно-белые кольца, что и у главного жреца, уставились кинжалами на жреца Тархана. Взгляд его лишь на

мгновение перекинулся на людей в камере, прежде чем он заговорил.

«Да, господин, это они».

Верховный жрец Эрден понимающе улыбнулся, а жрец Тархан только смотрел в глаза юноши, его рот открывался и закрывался, словно пытаясь заговорить, но слова не складывались.

Тишину нарушил Ганбаатар, который прижался к решетке и, ухмыляясь от уха до уха, прокричал.

«ЮТУ! Как раз вовремя ты проснулся, ленивый бездельник!»

- - - - -

Несколькими часами ранее.

- -

Юту медленно просыпался от сна, который он не мог вспомнить, от мест и вещей, которые он никогда раньше не видел и не представлял. Это были странные сны, наполненные в равной степени удивлением, волнением... и ледящей душу печалью. Даже сейчас, в этом промежуточном месте между бодрствованием и сном, он чувствовал, как этот ледящий холод тяжелым грузом ложится на его душу. Словно все искры тепла и радости давно угасли, оставив на их месте холодный, бесплодный камень.

Лишь крошечные угольки, прячущиеся под пеплом, не давали ему окончательно замерзнуть. Не давали ему поддаться зову безжизненного, неподвижного камня. А потом... все исчезло.

Он проснулся.

Юту с воплем подскочил в постели и потянулся за чем-то, чего не помнил до конца. Сердце болезненно колотилось в груди, а по щеке катились горячие слезы. Постепенно реальность вновь обрела форму. Юту оглядел комнату, не понимая, где находится.

Последнее, что он помнил - это бой с Повелителем зверей. Он только что активировал свою формацию после появления детёныша Ах'лута и странного духовного зверя. Повелитель зверей был повержен, но потом... Он поднял дрожащую руку к груди, нащупав аккуратно намотанные бинты.

Нет... нет, это тоже было не совсем так. Он знал, что это что-то большее. Но всё было смутным и искажённым. Он не мог различить, что было реальностью, а что - сном. Но все же одно выделялось в его памяти ясно, как день. Лицо. Лицо женщины, прекрасной до невозможности.

Лицо, тронутое солнцем, но совершенное, словно высеченное из чистого мрамора руками мастера-художника.

И эти глаза.

Глубокие, пронзительные глаза, не похожие ни на что, виденное им прежде, больше похожие на драгоценный камень, но все же чужие, с концентрическими чёрно-белыми кольцами одинакового размера, сходящимися к зрачку, такому чёрному, что казалось, будто у этих глаз нет дна.

Звук открывающейся двери вывел его из задумчивости: вошла пожилая женщина с подносом. Увидев, что Юту сидит, женщина вскочила, но тут же улыбнулась и сказала.

«Ты проснулся! Хорошо! Это хорошо! Мы думали, что ты пролежишь ещё несколько дней, сынок. Не так много гражданских поступает с такими тяжелыми травмами, как у тебя. Ложись, ложись, не стоит сейчас открывать раны».

Женщина прошла вперед с её подносом, ухмыляясь от уха до уха.

«Я сообщу доктору, что вы очнулись, а потом мы попробуем принести вам поесть. Как...»

Юту повернулся, глядя на женщину, и она замерла. На мгновение она уставилась на парня. Рот её приоткрылся, оборвавшись на полуслове, а глаза расширились. Поднос выскользнул из её рук и грохнулся на пол, по нему зазвенели медицинские инструменты и свежие бинты.

Женщина повернулась и бросилась к двери, крича во всю мощь своих легких.

«Доктор! ДОКТОР!!!»

--

Верховный жрец Эрден сидел за своим столом и продолжал разбирать, казалось, бесконечную кипу бумаг, сложенных по бокам. Давно прошли те времена, когда он был простым священником, присматривающим за паствой и занимающимся простыми делами. Нет, теперь каждый росчерк его пера был способен потрясти целые города и решить судьбы бесчисленных душ.

Нефритовые Ходоки были всего лишь средним городом в масштабах Лучезарного моря и даже меньше, чем некоторые из самых процветающих городов на континенте Расколотых небес. Однако это не означало, что быть духовным лидером всего города было легко. И это даже не учитывая десятки городов и деревень под знаменем Нефритовых Ходоков, каждый из которых имел свои собственные проблемы и нужды.

Не помогало и то, что, несмотря на признание общественностью «религии», Храм Примы действовал скорее как секта или клан. Только в нем «лидеры секты» были физическим проявлением природных сил. Это означало все драмы, склоки и соперничество между фракциями Примы, которые сопутствовали этому. Да и не так уж часто Примы взаимодействовали с миром смертных.

Лишь Фенху, Владыка Огня, оставался активным, но лишь для того, чтобы бесконечно требовать дань от своих последователей для работы над каким-то грандиозным проектом, о деталях которого догадывались лишь высшие чины Храма.

Вестник Бурь вообще мало общался со смертными. И на то были веские причины, ведь и его нрав, и его благословение могли быть столь же разрушительными, как и его тески.

А Спящее Дитя Глубин предпочитало вести бесконечную войну под волнами, а не заниматься политикой и интригами мира на поверхности.

Что же касается его собственной Матери Очага... ну, прошло уже несколько тысячелетий с тех пор, как её так называли. Вместо «Матери очага и дома» в наши дни к ней чаще обращались как к «Королеве подземного мира» или Леди Холодного Камня. Никто не знал, чем вызвана столь резкая перемена в их покровительнице. Что заставило всю ту теплоту, которую она когда-то питала к её народу, померкнуть и угаснуть? Если её братья и сестры и знали об этом, то никто из них ничего не говорил.

Многие в храме стремились подражать своему покровителю и стать сияющими маяками апатичного стоицизма, непоколебимого и неустрашимого никакими внешними силами. Но столь же многие стремились сохранить старые традиции. Вспомнить, как их фракция стремилась быть не вечно разрушающимся Камнем, а укрывающим и защищающим Кирпичом. Непоколебимой стеной, стоявшей между безразличным миром и его людьми. Теплым очагом, который встречал вас дома после долгого пути.

Верховный жрец Эрден покачал головой и уставился на бумагу, которая уже несколько минут лежала на его столе без подписи. Он снова позволил своим мыслям блуждать. В последнее время это случалось всё чаще и чаще. Даже будучи пиковым магом [Шестого круга], что примерно соответствует культиватору [Золотого духа], Верховный жрец Эрден обнаружил, что его начинает тяготить старость. Он знал, что рискует отстать от жизни, когда занял эту должность в Лучезарном море почти столетие назад, но как же он скучал по тем дням, когда мог стоять без хруста в коленях.

Эрден отложил перо и размял свои старые кости. Может быть, ему пора наконец подумать об отставке? Старшие жрецы уже некоторое время изводили его вопросами о преемнике, и он должен был признать, что возможность хоть раз заняться настоящей магической работой была весьма привлекательной.

Он взглянул на огромную кипу бумаг, которая, он мог поклясться, была на несколько листов больше, чем когда он смотрел на нее в последний раз, и вздохнул. Но, опять же, у него по-

прежнему...

Дверь в кабинет Верховного жреца Эрден с грохотом распахнулась, и внутрь, задыхаясь, ввалился молодой священник в аккуратной, как камень, серой одежде, взъерошенной и испачканной потом.

«Г-главный *вздых* Верховный жрец *хуфф* Эрден!»

Верховный жрец вскочил на ноги и бросился на помощь человеку.

«Что?! Что случилось, мой мальчик?»

Священник протянул руку, пытаясь проконтролировать дыхание. Когда ему это удалось, он указал на коридор и, задыхаясь, произнес.

«Медицинское крыло».

- -

Через несколько минут легкой пробежки Верховный жрец Эрден завернул за угол и обнаружил, что в коридоре толпится целый рой жрецов и аколитов, которые пытаются протиснуться внутрь или увидеть что-то внутри.

С минуту он пытался вежливо протиснуться внутрь, но безуспешно. Верховный жрец нахмурился и отступил на шаг, после чего прочистил горло.

ГХМ!

Звук прокатился по толпе, как волна, толкнув нескольких человек и едва не опрокинув более молодых аколитов. Толпа затихла и повернулась, уставившись на хмурого Верховного жреца расширенными глазами. Все как один поклонились и рассеялись по ветру, оставив в дверях лишь нескольких взъерошенных старших жрецов. Верховный жрец Эрден вздохнул и покачал головой.

Когда главный жрец приблизился, жрецы-охранники поклонились и пропустили его вперед.

Верховный жрец Эрден вошел в дверь и увидел совсем другую толпу. Небольшая группа врачей, санитаров и священников окружила молодого человека, сидящего на кровати. Медсестры тыкали и прощупывали юношу, беря различные пробы или меняя повязки, а доктор светил пальцем в глаза юноши, что-то высматривая.

Услышав его приближение, доктор повернулся и с улыбкой произнес,

«А! Верховный жрец Эрден! Я рад, что вы так быстро пришли. Думаю, вы должны это увидеть».

Верховный жрец Эрден поднял бровь и наклонил голову. Что увидеть? Что такого случилось с мальчиком, что им пришлось оторвать его от бумажной работы, чтобы разобраться с ним? Он не выглядел умирающим.

Верховный жрец Эрден придвинулся ближе, и мальчик повернулся, чтобы посмотреть на него. Глаза Верховного жреца широко раскрылись, и он замер. В этот момент две пары одинаковых концентрических чёрно-белых глаз впервые встретились друг с другом.

Оглядываясь назад, спустя много лет, Верховный жрец Эрден понял, что именно в этот момент ржавые шестеренки часов, бездействовавших тысячелетия, вновь пришли в движение.

<http://tl.rulate.ru/book/89784/3575308>